

PANTIN Vladimir Igorevich, Dr.Sci. (Philos.), Principal Researcher at the Institute of Sociology – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (bld. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; v.pantin@mail.ru); ORCID: 0000-0002-4218-4579

WAVES OF INTEGRATION AND DIFFERENTIATION IN THE DYNAMICS OF RUSSIAN STATEHOOD AND ITS REGIONS

Abstract. This article examines the waves of integration and differentiation in the political development of Russia and Western countries. The author demonstrates that alternation of the waves of integration and differentiation took place in the dynamics of Russian statehood. This alternation of different waves has an influence on the interaction between central and regional authorities. The study concludes that this cyclical alternation correlates with shifts in technological and social paradigms, as described by Kondratiev cycles and evolutionary cycles of world system.

Keywords: waves of political development, integration, differentiation, Russian statehood, Russian regions

УДК 323.21

ПЯТКОВ Матвей Олегович — аспирант кафедры философии и общественных наук Кемеровского государственного университета (650000, Россия, Кемеровская обл. — Кузбасс, г. Кемерово, ул. Красная, 6; m-tv23@mail.ru)

ЧИРУН Сергей Николаевич — доктор политических наук, профессор кафедры философии и общественных наук Кемеровского государственного университета (650000, Россия, Кемеровская обл. — Кузбасс, г. Кемерово, ул. Красная, 6; Sergii-Tsch@mail.ru)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ РЕГИОНОВ РЕСУРСНОГО ТИПА

Аннотация. В статье исследуются политические аспекты взаимодействия власти и бизнеса в ресурсных регионах России на примере Кузбасса. Авторы анализируют ключевые модели этого взаимодействия, включая корпоративизм, клиентелизм и неформальные практики, а также их влияние на формирование региональных политических режимов. Особое внимание уделяется конфликтам интересов, роли крупных корпораций в принятии решений и последствиям «ресурсного проклятия» для социально-экономического развития. На примере кейса холдинга СДС и смены региональной власти показаны механизмы лоббирования, рейдерства и трансформации отношений бизнеса и государства. В заключение предлагаются меры по повышению прозрачности взаимодействия и снижению коррупционных рисков.

Ключевые слова: власть и бизнес, ресурсные регионы, корпоративизм, клиентелизм, Кузбасс, политические элиты, коррупция

Введение

Изучение политических аспектов взаимоотношений власти и бизнеса в ресурсозависимых регионах представляет значительный научный и практический интерес для современной политической науки. Актуальность данной

проблематики обусловлена целым комплексом факторов, связанных с особенностями политико-экономического развития таких территорий и их влиянием на общегосударственные процессы.

Ресурсные регионы занимают особое положение в политико-экономической системе страны, формируя существенную часть бюджетных поступлений и определяя вектор экономического развития. Это создает уникальные модели взаимодействия между региональными властями и крупным бизнесом, которые оказывают непосредственное влияние на формирование политических элит, процессы принятия управленческих решений и электоральную динамику [Афанасьев 1994; Gelman 2016]. Особый интерес представляет анализ механизмов лоббирования интересов сырьевых компаний и их включения в систему властных отношений.

Специфика ресурсных регионов порождает характерные формы взаимодействия власти и бизнеса, включая корпоративистские схемы, клиентелистские сети и патронажные отношения. Эти модели заслуживают особого внимания политической науки, т.к. позволяют лучше понять природу региональных политических режимов и механизмы их воспроизводства. Феномен «ресурсного проклятия», проявляющийся в снижении стимулов к диверсификации экономики и развитию демократических институтов, также требует глубокого политического анализа.

Особую значимость исследованию придает анализ потенциальных угроз и вызовов, связанных с ресурсной зависимостью регионов. Коррупционные риски, возникающие в условиях тесного взаимодействия власти и бизнеса, социально-политическая напряженность в моногородах, а также возможные конфликты между федеральным центром и регионами по поводу контроля над ресурсами — все эти аспекты имеют непосредственное отношение к вопросам политической стабильности и требуют научного осмысления [Гаман-Голутвина 2016].

Теоретическая ценность исследования заключается в его вкладе в развитие нескольких направлений политической науки, что позволяет углубить понимание политической экономики, особенно в части анализа влияния экономических факторов на властные отношения [Гаман-Голутвина 2018]. Исследование также обогащает теорию элит, раскрывая механизмы взаимодействия бизнес-элит и региональной власти, и вносит вклад в сравнительную политологию, демонстрируя различия в политических процессах между ресурсными и нересурсными регионами.

Практическая значимость работы проявляется в возможности применения ее результатов для разработки мер по противодействию коррупции в сырьевых регионах, совершенствования моделей государственно-частного партнерства и прогнозирования политических рисков, связанных с ресурсной зависимостью. Междисциплинарный подход, сочетающий возможности политической науки, экономики и социологии, делает его особенно ценным для понимания современной российской политики, где ресурсные регионы играют ключевую роль. В условиях усиления значения сырьевого сектора для экономики страны изучение политических аспектов взаимодействия власти и бизнеса в этих регионах становится важнейшей задачей политической науки.

Цель статьи — выявить особенности и закономерности политического взаимодействия власти и бизнеса в ресурсных регионах России на примере Кемеровской области — Кузбасса, а также определить влияние этого взаимодействия на формирование региональных политических режимов и социально-экономическое развитие территорий.

Теоретические основы взаимодействия власти и бизнеса

Теоретическое осмысление взаимоотношений власти и бизнеса в ресурсных регионах требует междисциплинарного подхода, объединяющего достижения политической науки, экономической теории и социологии. В основе анализа лежит корпоративистская модель, рассматривающая эти отношения как систему институционализированного согласования интересов, где государство выступает арбитром между различными бизнес-группами. Особенно ярко это проявляется в условиях доминирования сырьевого сектора, когда крупные корпорации получают привилегированный доступ к процессу принятия политических решений.

Значительную объяснительную силу имеет теория политических сетей, акцентирующая внимание на устойчивых неформальных связях между политическими акторами и бизнес-структурами. В ресурсных регионах формируются плотные сети взаимодействия, объединяющие региональную администрацию, законодательные органы и топ-менеджмент сырьевых компаний, которые становятся основными каналами влияния на политику. Эти процессы тесно связаны с теорией рентоориентированного поведения, объясняющей стремление бизнес-структур получить доступ к природным ресурсам через лоббирование выгодных решений, а чиновников — использовать свои полномочия для извлечения дополнительных доходов.

Неоинституциональный подход позволяет анализировать как формальные, так и неформальные правила, регулирующие взаимодействие власти и бизнеса. В условиях ресурсных регионов часто складываются специфические институциональные ловушки, когда декларируемые нормы подменяются неформальными практиками, а институты развития адаптируются под интересы сырьевого сектора. Эти процессы находят отражение в концепции «ресурсного проклятия», объясняющей, как зависимость от природных богатств ведет к сращиванию экономической и политической элит, ослаблению институтов гражданского общества и формированию устойчивых патрон-клиентских отношений.

Особое значение приобретает анализ форм государственно-частного партнерства, которое в условиях ресурсных регионов часто становится инструментом перераспределения ренты и политического влияния. В совокупности эти теоретические подходы позволяют выявить характерные модели взаимодействия, включая административный корпоративизм, олигополистические соглашения, клиентелистские сети и институционализированные формы лоббирования. При этом важно учитывать специфику российских регионов с традиционно сильной ролью государства в экономике и доминирующим положением сырьевого сектора, а также анализировать эволюцию этих взаимоотношений в условиях меняющейся экономической конъюнктуры и трансформации политической системы.

Взаимодействие между бизнес-структурами и органами государственной власти является ключевым элементом современной политико-экономической системы. Теоретические основы этого взаимодействия можно раскрыть через несколько подходов и моделей.

Одной из наиболее популярных в современной науке является плюралистическая модель взаимодействия власти и бизнеса. Согласно этой модели, взаимодействие строится на конкуренции множества независимых групп интересов, которые свободно конкурируют за влияние на государство. Государство играет нейтральную роль, выступая арбитром между этими группами в условиях децентрализованной системы представительства интересов. Здесь госу-

дарство не вмешивается в экономику, обеспечивая лишь соблюдение правил игры.

С позиций неокорпоративистской модели Ф. Шмиттера и Г. Лембруха взаимодействие между властью и бизнесом организовано через централизованные и иерархические структуры (бизнес-ассоциации, профсоюзы), которые сотрудничают с государством в рамках формализованных механизмов [Schmitter 1974; Lehmbruch 1977]. В этих условиях именно крупные ассоциации обладают монополией на представительство интересов, а государство активно участвует в экономике, регулируя социальные и экономические процессы, в т.ч. через трехсторонние переговоры с участием бизнеса, государства и профсоюзов.

Несколько иначе отношения бизнеса и власти представлены в концепции государственного корпоративизма, которая в первую очередь претендует на отражение ключевых особенностей российской специфики. По мнению Р. Нуреева и Е. Ясина, государство доминирует над бизнесом, контролируя его через формальные и неформальные механизмы, а бизнес-объединения становятся инструментом государственной политики [Нуреев 2009; Ясин 2005]. В таких условиях взаимодействие бизнеса и власти характеризуется ограниченной автономией бизнес-ассоциаций при жестком контроле со стороны государства.

Согласно теории групп интересов (М. Олсон и А. Бентли), бизнес и власть взаимодействуют не напрямую, а опосредованно — через группы интересов, которые артикулируют свои требования и влияют на принятие решений [Olson 1993; Bentley 2017]. Такие группы интересов возникают для защиты общих целей. А их влияние зависит от ресурсов (финансы, информация, доступ к власти).

Разделяя многие положения данной теории, Д. Норт, О. Уильямсон и др., однако, считают, что процедурные аспекты взаимодействия не ограничиваются только лишь группами интересов [North, Wallis, Weingast 2009]. Взаимодействие власти и бизнеса ими рассматривается через призму формальных и неформальных институтов (правила, нормы, традиции), поскольку именно реально функционирующие институты определяют рамки взаимодействия власти и бизнеса. При этом признается, что неформальные практики (например, коррупция) могут искажать формальные правила.

На российской почве указанные подходы трансформируются в следующие основные модели взаимодействия власти и бизнеса. Прежде всего, это модель партнерства как равноправного сотрудничества бизнеса и власти. Отметим, что, несмотря на значительный эвристический потенциал, эта модель меньше всего подходит для объяснения особенностей взаимодействия власти и бизнеса в российских регионах ресурсного типа (Кузбасс — угольная отрасль, ХМАО — нефтегазовый сектор, Якутия — алмазодобыча).

Значительно более соответствующими политико-управленческой практике ресурсных регионов следует признать модели «принуждение» и «патронаж».

Согласно положениям модели принуждения, государство во взаимодействии с бизнесом безусловно доминирует, используя для этого административные рычаги. Отметим, что противоположностью модели принуждения выступает модель «захвата государства», согласно которой именно бизнес-группы контролируют чиновников, а не наоборот.

В модели патронажа государство использует скорее инструменты «мягкой силы», а бизнес получает от государства ресурсы в обмен на лояльность [Воронцов, Понеделков 2017]. Фактически эти две модели (принуждение и

патронаж) утвердились в российских регионах ресурсного типа и без серьезных изменений сохранялись в большинстве ресурсных регионов с середины нулевых и вплоть до начала пандемии Ковид-19.

Именно массовая практика ковидных ограничений, а затем и санкционная политика Запада в отношении России стали сильнейшим катализатором системного перехода к следующей — конфликтной — модели отношений между властью и бизнесом, характеризующейся отсутствием устойчивых отношений и активизацией борьбы за ресурсы, где бизнес стремится минимизировать вмешательство государства, а власть — усилить регулирование. В этих условиях резко снижается конфликтоустойчивость, возрастает конфликтность, связанная с попытками передела собственности в регионе, в частности через механизм рейдерских захватов и давление силовых структур. Доступ к госзаказу в этой ситуации оказывается жестко лимитированным — здесь действуют коррупционные схемы, включая инструменты нечестной конкуренции. Конфликтогеном здесь выступает также налоговая политика и размеры фискальной нагрузки. Взаимодействие власти и бизнеса в условиях данной модели приобретают эпизодический характер: власть ориентируется на применение административных и правоохранительных рычагов, включая различные проверки и уголовные дела в отношении бизнеса, бизнес же отвечает уклонением от принятых ранее стандартов взаимодействия и выводом капиталов за пределы ресурсного региона либо лоббированием интересов в обход институциональных процедур. Это, как правило, происходит на фоне слабости/незавершенности формирования большинства институтов — отсутствия независимого суда, прозрачных правил госзакупки, эффективного арбитража, что вынуждает бизнес защищать свои интересы неформальными способами.

Кузбасский региональный кейс

В Кузбассе укрепление власти А.Г. Тулеева в конце 1990-х — начале нулевых годов было связано с конфликтами между властью и бизнесом. Это был период массовых рейдерских захватов и передела сфер влияния, сопровождавшихся отвлечением внимания общественности через квазисоциальные региональные проекты нового губернатора, период возникновения холдинга СДС (с 2004 г.) и последующего его становления как важнейшего регионального актора, структуры которого впоследствии во многом подменяли достаточно слабые региональные институты [Левин, Саблин, Нестеров 2022].

Завершение же периода губернаторства А.Г. Тулеева так же, как и начало его пути, ознаменовалось технологиями рейдерства — это дело шахты «Разрез «Инской». Но в тот раз Тулеев сделал ставку уже не на главу СДС М.Ю. Федяева, отношения с которым после 2012 г. у губернатора были достаточно сложными, а на довольно крупного регионального предпринимателя А.Ф. Шукина — одного из совладельцев угольного холдинга «Сибуглемет», что, как известно, закончилось чередой уголовных дел и крупнейшим статусным поражением Тулеева, ставшим следствием конфликта интересов между федеральным центром, регионом и бизнес-корпорациями.

Ключевые представители команды губернатора оказались участниками уголовного дела, а сам Тулеев оказался в больнице с последующей долгой реабилитацией. И в конце 20-летнего губернаторства Тулеева произошла трагедия 25 марта 2018 г., приведшая в итоге не только к отставке Тулеева, но и к утрате им остатков харизмы и бывшего политического влияния [Чирун 2018: 257].

Приход в регион прагматичного С.Е. Цивилева вначале, казалось бы, весьма положительно сказался на перспективах развития холдинга СДС — появились новые перспективные направления и новые государственные контракты. В условиях смены руководства региона персоны, связанные патрон-клиентскими отношениями с СДС, не только укрепили свои позиции в системе региональной власти, но даже получили повышение. Например, выпускница Кемеровского технологического института пищевой промышленности по специальности «Холодильные и компрессорные установки» О.В. Турбаба теперь жестко контролировала всю внутреннюю политику региона, а бывший адвокат, тесно связанный со структурами СДС, А.В. Синицин отправился представлять регион в Совет Федерации. Журналист А.В. Горелкин, к тому времени уже женатый на вице-президенте по кадрам, социальной политике и стратегическому развитию ХК «СДС» А.В. Танасюк (Горелкиной), стал депутатом Государственной думы.

Казалось бы, ничего не предвещало проблем, но в 2021 г. на шахте «Листвяжная» — предприятии, контролируемом холдингом СДС, произошла крупная авария, унесшая десятки человеческих жизней. В этих условиях губернатор С.Е. Цивилев ради сохранения собственного социального капитала принял решение дистанцироваться от «токсичного» в новых условиях руководства холдинга. Владельцы СДС были арестованы (М.Ю. Федяев) либо объявлены в розыск (В.Г. Гридин). После длительных судебных процедур теперь уже бывший президент холдинга СДС М.Ю. Федяев был признан виновным и осужден на 3 года условно, что если и не привело к полному его отторжению региональной элитой, то, как минимум, значительно ограничило его политическое влияние в регионе.

В этой непростой ситуации, которая наложилась на системный кризис в угольной отрасли региона, не только СДС, но и другие региональные бизнес-структуры все активнее применяют тактику уклонения от принятых ранее стандартов взаимодействия с региональными органами исполнительной власти, в частности, ограничивая свое участие в социальных программах и инфраструктурных проектах региона.

Заключение

Исследование выявило, что взаимодействие власти и бизнеса в ресурсных регионах характеризуется неформальными практиками и высокой конфликтностью. Ресурсозависимые регионы, играющие значительную роль в экономике страны, формируют уникальные модели взаимодействия, где доминируют неформальные практики, клиентелистские сети и корпоративистские схемы. Эти модели оказывают существенное влияние на формирование региональных политических режимов, социально-экономическое развитие и электоральную динамику.

Анализ теоретических подходов, включая корпоративизм, теорию политических сетей, неопатримониализм и неинституциональный анализ, показал, что взаимодействие власти и бизнеса в ресурсных регионах часто характеризуется сращиванием элит, рентоориентированным поведением и ослаблением институтов гражданского общества [Gelman 2016]. На примере Кузбасса было продемонстрировано, как конфликты интересов, рейдерские захваты и коррупционные схемы могут определять политическую повестку региона. Кейс с холдингом СДС и смена губернаторской власти подчеркивают хрупкость баланса между бизнесом и властью, а также роль федерального центра в регулировании этих отношений.

Политические последствия такого взаимодействия включают риски зависимости региональной власти от крупного бизнеса, ограничение политической конкуренции и потенциальные конфликты с федеральным центром. Кроме того, «ресурсное проклятие» проявляется в снижении стимулов к диверсификации экономики и развитию демократических институтов.

Для снижения негативных эффектов необходимо повышать прозрачность взаимодействия власти и бизнеса, укреплять формальные институты, такие как независимый суд и прозрачные правила госзакупок, а также развивать механизмы общественного контроля. Важным направлением является диверсификация экономики ресурсных регионов, что позволит снизить их зависимость от сырьевого сектора и создать условия для устойчивого развития.

Перспективы дальнейших исследований связаны с углубленным анализом трансформации моделей взаимодействия власти и бизнеса в условиях санкционного давления и изменений в глобальной экономике. Это позволит разработать более эффективные стратегии управления ресурсными регионами, направленные на обеспечение политической стабильности и социально-экономического прогресса.

Список литературы

Афанасьев М.Н. 1994. Изменения в механизме функционирования правящих региональных элит. — *Полис*. № 6. С. 59-66.

Воронцов С.А., Понеделков А.В. 2017. Россия 2017: роль и место федеральных и региональных элит. — *Власть*. Т. 25. № 1. С. 18-24.

Гаман-Голутвина О.В. 2016. Российские элиты как объект исследования в отечественной политической науке. — *Политическая наука*. № 2. С. 38-73.

Гаман-Голутвина О.В. 2018. Трансформация бизнес-элиты в системе властных отношений современной России. — *Полис. Политические исследования*. № 3. С. 8-25.

Левин С.Н., Саблин К.С., Нестеров А.Ю. 2022. Политические связи крупных предпринимателей: мировой опыт и специфика России. — *Terra Economicus*. Т. 20. № 4. С. 6-22.

Нуреев Р.М. 2009. *Россия: особенности институционального развития*. М.: Норма. 448 с.

Чирун С.Н. 2018. Проблемы функционирования регионального политического режима на примере Кемеровской области. — *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. № 44. С. 253-268.

Ясин Е.Г. 2005. *Приживется ли демократия в России*. М.: Новое издательство. 384 с.

Bentley A. 2017. *The Process of Government: A Study of Social Pressures*. Routledge. 533 p.

Gelman V. 2016. The Vicious Circle of Post-Soviet Neopatrimonialism in Russia. — *Post-Soviet Affairs*. Vol. 32. Is. 5. P. 455-473.

Lehmbruch G. 1977. Liberal Corporatism and Party Government. — *Comparative Political Studies*. Vol. 10. Is. 1. P. 91-126.

North D.C., Wallis J.J., Weingast B.R. 2009. *Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History*. Cambridge University Press. 308 p.

Olson M. 1993. Dictatorship, Democracy, and Development. — *American Political Science Review*. Vol. 87. No. 3. P. 567-576.

Schmitter P.C. 1974. Still the Century of Corporatism? — *The Review of Politics*. Vol. 36. No. 1. P. 85-131.

PYATKOV Matvey Olegovich, postgraduate student of the Chair of Philosophy and Social Sciences, Kemerovo State University (6 Krasnaya St, Kemerovo, Russia, 650000; m-tv23@mail.ru)

CHIRUN Sergey Nikolaeovich, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Professor of the Chair of Philosophy and Social Sciences, Kemerovo State University (6 Krasnaya St, Kemerovo, Russia, 650000; Sergii-Tsch@mail.ru)

POLITICAL DIMENSIONS OF STATE-BUSINESS RELATIONS IN RESOURCE-BASED REGIONS

Abstract. The article examines the political aspects of government-business interaction in resource-based regions of Russia, using Kuzbass as a case study. The authors analyze key models of this interaction, including corporatism, clientelism, and informal practices, as well as their impact on the formation of regional political regimes. Special attention is paid to conflicts of interest, the role of large corporations in decision-making, and the consequences of the «resource curse» for socio-economic development. Through the case study of the SDS Holding and changes in regional leadership, the paper explores the mechanisms of lobbying, corporate raiding, and the transformation of business-state relations. The conclusion proposes measures to enhance transparency and reduce corruption risks.

Keywords: government and business, resource-based regions, corporatism, clientelism, Kuzbass, political elites, corruption
